

A woman with long dark hair, wearing a red silk dress, is the central figure. She is being embraced from behind by a shirtless man. In front of her, a man in a white shirt is looking up at her face, with his hands near her neck. To the left, another man in a dark suit is looking towards her. The background is a dimly lit room with warm lighting from lamps and a fireplace on the right.

Желанная тремя
Альфами:
Суждена одному

Sugarlitics

Желанная тремя Альфами:

Суждена одному. Книга 2

Серия «Желанная тремя Альфами:

Суждена одному», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261651

0101

Содержание

51 Не чужой	4
52 Снова в беде	11
53 Он сделал это	17
54 Меня избегают	24
55 Шанс	30
56 Пробуждение	36
57 Скучать по ней	43
58 Угрожающий	49
59 Заставь меня забыть	55
60 Первый раз	61
61 Доставить ей удовольствие	67
62 Останься	74
63 Что-то случилось	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Желанная тремя Альфами: Суждена одному

51 Не чужой

От лица Хейли

Ветки хлестали меня по рукам, пока они тащили меня вглубь леса. Ночь была холодной, а тьма, казалось, поглощала каждый мой отчаянный крик.

Они грубо швырнули меня на лесную землю. Я забилась в борьбе, пинаясь и царапая их, но они лишь смеялись – тёмным, отвратительным смехом, от которого у меня скрутило живот.

– Что ж, что ж... – усмехнулся один из них сквозь маску. – Та самая знаменитая девушка, о которой все говорят... посмотрим, что в тебе такого особенного.

Другой надавил мне на плечи, пытаясь прижать к земле.

– Нет! Отпустите меня! – крикнула я охрипшим, паническим голосом. Я дико металась, отчаянно ища любую возможность вырваться.

Но один из них прижал меня к земле ещё сильнее, а другой начал расстёгивать ремень. Мои глаза расширились, когда он достал свой напряжённый член.

Он силой втиснул свои колени между моих ног, пытаясь

раздвинуть их, но я крепко сжала бёдра. Он зарычал и ударил меня по лицу, снова пытаюсь развести мне ноги, но я сжала их ещё сильнее.

Тот, что удерживал меня, ударил снова, и боль обожгла мой череп, а другой воспользовался этим моментом, чтобы развести мне ноги.

Я застонала от боли и поняла, что пришло время – время перестать притворяться слабой.

Подстёгнутая яростью, я выпустила когти. У того, кто прижимал меня к земле, не было ни шанса – я одолела его, схватила за горло и одним диким взмахом когтей начисто снесла ему голову с плеч и отшвырнула в сторону.

Глаза другого расширились от ужаса, когда он попытался отползти, потрясённый моим поступком. Но я не дала ему шанса. Я двинулась с нечеловеческой скоростью, оказавшись прямо перед ним.

Я впечатала его в дерево, мои клыки коснулись его горла.
– Пожалуйста... прости... – проскулил мужчина в маске.

Я медленно покачала головой. – Не знаю, сколько девушек пострадало от ваших рук, и если я оставляю тебя в живых, то лишь подвергну опасности других.

Его карие глаза за чёрной маской расширились от страха. Мои когти вонзились в его грудь, мои пальцы обхватили его рёбра и сломали их, словно веточки.

Он закричал – жалким, леденящим кровь криком. – Нет! Нет, пожалуйста! – захлебнулся он.

Он бился в моих руках, его тело содрогалось, но ему было не сравниться со мной, не в таком моём состоянии.

Я не остановилась.

Я вонзила когти глубже, чувствуя, как под моими пальцами неистово бьётся его сердце.

– В следующей жизни, – прорычала я, моё горячее дыхание коснулось его уха, – ты даже не посмеешь и мечтать о том, чтобы надругаться над женщиной.

Я наклонилась ближе, наблюдая, как агония искажает его лицо.

Одним последним, безжалостным рывком я вырвала его сердце из груди.

Влажный хлюпающий звук рвущейся плоти и треск ломающихся костей наполнили воздух. Кровь брызнула мне на лицо, тёплая и густая.

Тело незнакомца яростно содрогнулось, прежде чем обмякнуть, его безжизненные глаза всё ещё были широко раскрыты от ужаса.

Я отпустила его, и мёртвое тело упало на траву.

С бешено колотящимся сердцем я уставилась на его сердце в своей руке, а затем швырнула его на труп.

Моя грудь тяжело вздымалась, кровь капала с кончиков моих пальцев, пока я стояла посреди тихого леса. Мои клыки медленно втянулись, когти исчезли в пальцах, когда огонь внутри меня начал угасать.

Я закрыла глаза.

Дыши, Хейли.

Один вдох – резкий и прерывистый. Один выдох – медленный и ровный. Затем ещё один.

Гнев, что овладел мной, – первобытная энергия, заставлявшая меня чувствовать себя скорее зверем, чем человеком, – я силой подавила его.

Я запечатала его. Заперла за стеной, которую строила годами.

И наконец... я снова стала собой. Невинной, бессильной омегой, какой меня все считали.

Я открыла глаза и уставилась на два безжизненных тела, лежащих у моих ног. Запах крови наполнил ночной воздух, густой и металлический. У меня всё внутри перевернулось, но я отогнала это чувство.

Мне нужно было знать, кто они.

Я опустилась на колени рядом с первым – тем, кому я отсекла голову – и помедлила, прежде чем потянуться к его маске. Мои пальцы дрожали, когда я стягивала её.

У меня перехватило дыхание. Я знала это лицо.

– Маро... – прошептала я. – Сын Гаммы Магнуса...

Мои глаза расширились. Что он здесь делал? Зачем ему – члену нашей собственной стаи – делать нечто подобное?

Тяжело сглотнув, я повернулась ко второму телу. Я двигалась медленнее, боясь того, кого на этот раз найду под маской.

Я схватилась за край его маски и потянула. Моё сердце

чуть не остановилось.

Старший сын Гаммы Даниэля.

В ужасе я прижала руки ко рту.

– Нет... – прошептала я, отшатываясь назад. – Зачем они?.. Как они могли?..

Я недоверчиво смотрела на них. Мысли лихорадочно металась в голове. Грудь сдавило.

Люди, которых я знала. Люди, которые улыбались мне в доме стаи. Которые тренировались с другими. У которых был ранг. Уважение.

И они пытались... Я крепко зажмурилась, сглатывая рвущийся из горла крик.

Они бы уничтожили меня. И никто бы мне не поверил.

Но теперь... теперь их нет. Не просто мертвы – убиты мной. Тем, что я скрывала.

Лес снова затих, но внутри меня нарастал страх. Люди, которых я только что убила, были не просто изгоями, как я думала; нет, они были сыновьями высокопоставленных людей, и если кто-нибудь увидит меня здесь, мне никогда не поверят.

С колотящимся сердцем я бросилась бежать из леса. Я бежала так быстро, как только могли нести меня ноги, обратно домой.

К счастью, тропа была пуста, и через несколько минут я добралась до дома. Я отперла дверь, проскользнула внутрь и пулей взлетела в свою комнату.

Добравшись до своей комнаты, я захлопнула дверь и прислонилась к ней, задыхаясь.

Я была в ужасе, и что-то глубоко внутри подсказывало мне, что это лишь начало моих неприятностей.

Я оттолкнулась от двери и медленно сняла одежду. Она была вся в крови. Я не хотела на неё смотреть. Я не хотела ничего вспоминать.

Я пошла прямо в ванную и включила душ.

Кровь стекала по моему телу и закручивалась у сливного отверстия. Я схватила мыло и принялась яростно тереть кожу, снова и снова, пока она не покраснела. Я хотела почувствовать себя чистой. Я хотела, чтобы воспоминания исчезли.

Но это не помогло.

Даже когда кровь была смыта, я всё равно чувствовала себя грязной.

Их голоса всё ещё звенели у меня в ушах.

Их смех.

Их крики.

То, как они выглядели перед смертью.

Я опёрлась на раковину, вся мокрая, пытаюсь успокоиться.

– Просто дыши, – прошептала я себе. – Просто дыши...

Но я не могла.

Я обернулась полотенцем и медленно пошла к кровати. Моё тело казалось таким тяжёлым. Я рухнула на кровать, слишком уставшая, чтобы даже пошевелиться.

Простыни были прохладными, но мои мысли пылали.
Я смотрела в потолок, и моё сердце бешено колотилось.
Завтра.

К завтрашнему дню все всё узнают.

Сыновья двух могущественных Гамм – мертвы. Убиты в лесу. И не просто убиты – разорваны на куски.

Люди запаникуют. Они будут задавать вопросы. Они попытаются выяснить, кто это сделал.

И если они хотя бы догадаются, что это я... мне будет грозить опасность. Никто не поверит, что это была самооборона. Для них я была всего лишь слабой, тихой омегой.

Я не жалела, что убила их. Ни капли.

Но мне было страшно.

Страшно от того, что будет дальше.

52 Снова в беде

От лица Хейли

Было уже одиннадцать утра, а я так и не вышла из комнаты. Я была в ужасе... в ужасе от мысли, что они нашли мёртвые тела. В ужасе от того, что они уже могли знать, что это я. В ужасе от того, что воины уже могли идти за мной. Нас кто-нибудь видел? Если да, то я знала, что влипла по-крупному.

Я подумывала позвонить Питеру и всё ему объяснить, но я только-только выпуталась из неприятностей меньше суток назад, и теперь звонить ему из-за новых? Не-а!

Нервно сглотнув, я медленно села на кровать, размышляя, что произойдет, если они узнают, что это я их убила. Они никогда не поверят моим словам. Для них я была всего лишь омегой.

Внезапно в дверь постучали, и я подскочила от страха. – Кто там? – спросила я таким испуганным голосом, что едва узнала его.

– Это я, – раздался спокойный голос Матери. По её спокойствию я поняла, что они ещё не выяснили, что это была я. Вяло поднявшись с кровати, я подошла к двери. Открыв её, я встретила с обеспокоенным взглядом Матери. Она вошла в комнату и мягко закрыла за собой дверь, её глаза, полные беспокойства, изучали моё лицо.

– Ты здесь всё утро, – мягко сказала она. – Ни завтрака,

ни воды... ни единого звука.

Я тяжело сглотнула и отвела взгляд, не в силах встретиться с ней глазами. Если бы она знала... если бы у неё была хоть малейшая догадка о том, что я сделала прошлой ночью...

– Ты беспокоишься, я знаю, – продолжила она, неверно истолковав моё молчание. – Но всё в порядке. Видео удалили.

Я оцепенело уставилась на неё.

Как бы я хотела, чтобы дело было в видео. Как бы я хотела беспокоиться всего лишь о каких-то сплетнях или слухах. О чём-то, что со временем утихнет. Но нет. Потому что мои руки были в крови – настоящей крови. То, что мы с Каллумом целовались и это видео утекло в сеть, меня не волновало. Меня беспокоили два мёртвых тела, лежащие в холодном лесу, и тот факт, что я их убила. Не потому, что хотела... а потому, что была вынуждена. Мать и понятия не имела. Ни малейшего представления о том, что на самом деле разрывало меня изнутри. И я не могла ей рассказать. Пока нет. А может, и никогда.

Я заставила себя кивнуть и слабо, надломленно улыбнулась ей. – Спасибо, Мама. Мне... мне очень нужно было это услышать.

Она похлопала меня по руке и встала. – Ты сильная, Хейли. Не позволяй никому заставлять тебя чувствовать себя ничтожеством.

Я кивнула и проводила её взглядом. Едва я рухнула об-

ратно на кровать, пытаюсь унять бурю в груди, как в дверь снова постучали.

Моё сердце пропустило удар. Снова?

– Кто там? – дрожащим голосом позвала я.

– Это я, Лила, – донёсся её знакомый голос из коридора.

Я медленно встала и открыла дверь. Лила быстро вошла и закрыла её за собой. Её лицо исказилось от беспокойства.

– Ты слышала? – спросила она, её голос был тихим и испуганным.

Я моргнула. – Что слышала?

Она села на край моей кровати и наклонилась ближе. – Сыновья Гамм – Маро и Абилти – их нашли мёртвыми. В лесу. Их тела... – она замялась, – их растерзали, Хейли. Жестоко. Вся стая на ушах. Все только об этом и говорят.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Она не останавливалась.

– Их отцы в ярости. Альфа зол. Очень зол. Они послали за Провидцем.

Я тяжело сглотнула. У меня пересохло в горле, а ладони стали холодными.

– Вся стая в хаосе, – прошептала она. – То есть... честно говоря, мне эти двое никогда не нравились. Они были придурками. Но тот, кто их убил... – она сделала паузу, её голос стал ещё тише, – не просто убил их. Они были... разорваны. Искромсаны.

Она посмотрела на меня. – Люди напуганы.

Я отвела взгляд. Сердце грохотало в груди. Я слышала его стук в ушах. Я больше не могла это скрывать.

– Это была я, – прошептала я.

Лила моргнула. – Что?

Я медленно подняла голову. – Это была я, Лила. Я их убила.

Её глаза расширились, губы приоткрылись от шока. – Что?.. Х-Хейли, что ты такое говоришь?..

– Они пытались меня изнасиловать, – сказала я дрожащим голосом. – В лесу. После того, как я ушла из больницы. Они тащили меня... били... удерживали.

Я видела, как изменилось её лицо – шок сменился чем-то более мрачным.

– Я потеряла контроль, – сказала я, сглотнув ком в горле. – Я не хотела... но просто... что-то во мне щёлкнуло. У меня не было выбора.

На мгновение она замолчала. Затем её челюсть сжалась.

– Они это заслужили, – выплюнула она. – Я как-то слышала шёпот, что они напали на омегу. Девушку из восточных кварталов. Но из этого ничего не вышло. Её семья даже не смогла подать голос.

Она встала и заходила по комнате.

– Они получили по заслугам, – повторила она, на этот раз тише.

Я сидела, всё ещё дрожа. – Мне страшно, Лила... Провидец... они узнают. Они всё увидят.

Она повернулась ко мне. – Тогда тебе нужно позвонить Питеру. Сейчас же. Ты должна сказать ему, пока не поздно. Если Провидец укажет на тебя перед Советом Альф...

– Меня казнят, – прошептала я.

Лила мрачно кивнула. – Или хуже.

Дрожащими пальцами я потянулась к телефону. Всё внутри меня летело в тартарары... но я знала, что она права. Я должна была сказать Питеру. Пока не стало слишком поздно. Мои пальцы дрожали, когда я разблокировала телефон. Лила молча стояла у двери, наблюдая за мной и крепко скрестив руки на груди. Я пролистала до контакта Питера и нажала кнопку вызова.

Телефон прозвенел раз. Другой. Затем в трубке раздался его голос.

– Хейли? Ты впервые звонишь мне дважды за два дня, – сказал он, явно сбитый с толку.

Я тяжело сглотнула. – Питер... я опять вляпалась.

Он тихо застонал. – Что ты натворила на этот раз?

Я зажмурилась. – Прошлой ночью на меня напали двое парней... старший сын Гаммы Магнуса и сын Гаммы Даниэля. Они пытались изнасиловать меня в лесу.

На линии воцарилась полная тишина.

Я продолжила, мой голос дрожал: – Я дала отпор. Потеряла контроль. Мои силы взяли верх. Я... я убила их, Питер. Я убила их обоих.

Снова тишина. Затем, наконец, он резко выдохнул в труб-

ку.

– Вот ублюдки! Ты поступила правильно, – сказал он спокойным голосом. – Тебе не нужно чувствовать вину за то, что защищала себя.

– Но они позвали Провидца...

– Я с этим разберусь, – твёрдо прервал он. – Больше никому ни слова. И, Хейли... седи дома.

И на этом он закончил разговор.

Я уставилась в экран, моё сердце всё ещё колотилось. Он сказал, что со всем разберётся. И я была уверена, что он справится. Если не сможет он, то смогут они. Я просто надеюсь, что ещё не слишком поздно.

Внезапно Лиля ахнула.

Я резко подняла голову. – Что такое?

Она уставилась в свой телефон, её глаза были широко раскрыты от шока.

53 Он сделал это

От лица Хейли

– Мне только что написал мой парень, – медленно произнесла она дрожащим голосом. – Он сегодня в пограничном патруле. Сказал... они нашли зацепку, кто это сделал.

У меня всё внутри оборвалось. – Какую зацепку?

– Пока не знаю, – прошептала она, не отрывая взгляда от экрана. – Он сказал, что подробностей не разглашают, но воины и Гамма-совет уже занимаются этим. Он попросил меня оставаться дома и ни с кем не разговаривать.

Холодок пробежал у меня по спине.

Лила подошла ближе, села рядом и ободряюще положила руку мне на плечо. – Не бойся, Хейли. Я верю, что Питер со всем разберётся, – заверила она, но это не помогало.

– А что, если уже слишком поздно? – испуганно прошептала я.

Лила пожала плечами. – Тогда ты скажешь им, кто ты такая, и, держу пари, они и пальцем тебя не тронут.

Я хмыкнула и нахмурилась, глядя на Лилу. – Я не хочу, чтобы члены этой стаи знали, кто я... Я просто хочу остаться той безволковой девушкой-омегой, – пробормотала я.

Лила вздохнула. – Что ж, если Питер опоздает и дело дойдёт до жизни и смерти, я сама всем расскажу, кто ты... Я не буду молчать, – возразила она.

У меня не было сил с ней спорить, поэтому я просто оставила всё как есть. Но правда в том, что я не хотела раскрыть свою личность.

– Полагаю, своей маме ты не рассказала? – спросила она. Я покачала головой. – Не хочу, чтобы она волновалась.

Лила понимающе кивнула.

В этот момент пиликнул мой телефон. Я бросилась к нему и схватила, но, поняв, что это сообщение от Дейна, нахмурилась ещё сильнее.

Лила, должно быть, заметила, как я нахмурилась. – Что там?

Я вздохнула и отбросила телефон в сторону. – Это Дейн. Пишет, что собирается в больницу навестить Натана и, если я хочу, может заехать за мной. Он понятия не имеет, что отец Натана приказал мне держаться подальше.

Лила лишь вздохнула и отвернулась.

Сообщение Дейна напомнило мне о Натане... Я переживала о его состоянии и гадала, пришёл ли он в себя.

Внезапно, пронзив напряжённую тишину, зазвонил мой телефон.

Моё сердце ёкнуло – «Питер», – подумала я, быстро хватая телефон. Но это был не он. Это был Каллум.

Я дала экрану помигать несколько секунд, а затем нажала боковую кнопку, чтобы отключить звук. У меня не было сил с ним разговаривать... не сейчас.

Лила приподняла бровь. – Кто это был?

– Каллум, – пробормотала я, не глядя на неё.

Лиля откинулась на кровати рядом со мной и окинула меня долгим, любопытным взглядом. – Ладно, серьёзный вопрос: что ты собираешься делать со всей этой ситуацией? У тебя есть Каллум, Натан, а теперь ещё и Дейн вдруг начал о тебе справляться...

Я устало потёрла лицо. – Честно? Понятия не имею.

– Ну... кто тебе вообще нравится?

– Лиля, – вздохнула я, – я не могу сейчас об этом думать. Я даже о себе думать не могу, не говоря уже о ком-то другом. Всё выходит из-под контроля. Убийства. Расследование. Моя способность. Тайна. Сон. Состояние Натана. Питер, прикрывающий меня... Я просто...

Мой голос затих, и я почувствовала, как груз всего этого с ещё большей силой давит мне на грудь.

– Моя личная жизнь – это меньшая из моих проблем, – прошептала я. – Сейчас я просто пытаюсь дышать.

Лиля тихо кивнула. – Справедливо.

Мы сидели в тишине, и единственным звуком было слабое жужжание телефона, всё ещё лежавшего на матрасе между нами.

Лиля нарушила тишину с лёгкой улыбкой. – Хочешь посмотреть фильм или что-нибудь ещё? Просто чтобы скоротать время, пока ждём Питера?

Я моргнула, глядя на неё. – Ты такая спокойная... как у тебя получается не паниковать?

Она пожала плечами и небрежно откинулась назад. – Потому что я доверяю Питеру. Я знаю, на что он способен, и тебе тоже следует.

Я прерывисто выдохнула, всё ещё не уверенная ни в чём, но её уверенность подарила мне странное чувство успокоения.

Тут её телефон снова завибрировал. Она взяла его, и её брови сошлись на переносице, пока она читала. Медленно... на её губах расцвела улыбка.

– Что там? – спросила я, выпрямляясь.

Она повернулась ко мне, её глаза сияли от облегчения. – Кажется, Питер сделал это.

Моё сердце забилось сильнее. – Сделал что?

– Провидец только что это подтвердил, – сказала она, едва скрывая волнение в голосе. – Судя по всему, их убил не член стаи, а девушка. Но не из наших. Одиночка.

Мои глаза расширились. – Одиночка?

Она быстро кивнула, а затем продолжила читать с экрана. – Ага. Мой парень сказал, что одиночка просто бродила неподалёку, вероятно, в поисках еды или убежища. Эти два идиота попытались к ней пристать, но чего они не знали, так это того... что она была сильной. Очень сильной.

– И она... убила их? – прошептала я.

Лиля кивнула, её голос стал тише. – Она дала отпор и закончила с ними обоими. Жестоко. Как они и заслуживали.

Я сидела в ошеломлённом молчании.

Она продолжила: — И прикинь, мой парень говорит, Альфа Доминик в ярости... но не на одиночку. Он зол на Гамм.

— Что? — спросила я, всё ещё пытаюсь осознать услышанное.

— Ага. Он сказал, Альфа винит их в том, что они вырастили из своих сыновей чудовищ. Сказал, что и раньше до него доходили шёпотки — слухи об этих парнях, — но никто никогда не выступал открыто, поэтому он не вмешивался. А теперь? Он жалеет об этом.

Я уставилась на неё, с трудом веря в то, что слышу.

— А дело? — медленно спросила я.

Она пожала плечами. — Закрыто. Вот так просто. Альфа Доминик сказал совету, что они не будут охотиться на одиночку. И что Гаммы должны похоронить своих сыновей и задуматься.

Я почувствовала, как груз на моей груди ослаб, словно я наконец-то смогла снова дышать.

Питер сделал это.

Он и правда это сделал.

Счастливая, я взяла телефон, собираясь позвонить Питеру и поблагодарить его за всё, как вдруг он завибрировал у меня в руке.

На экране высветилось его имя.

Я быстро ответила: — Питер!

— Пожалуйста, — сказал он прежде, чем я успела вымолвить хоть слово, его голос был спокойным и холодным. — Я

так и думал, что ты позвонишь.

Я слабо улыбнулась. – Как ты это сделал?

– Это был не я, – просто сказал он. – Это был он.

Я замолчала, точно зная, кого он имел в виду под «ним».

– Это он сделал, – прошептала я.

– Да, – подтвердил он. – Он связался с Провидцем и с другими на соседних территориях. Объяснил историю, сказал им, что говорить. Они были должны ему услугу.

Меня накрыла огромная волна облегчения.

– Значит, одиночка...

– Прикрытие, – сказал он. – Чистое. Теперь ты в безопасности, но тебе всё равно нужно на какое-то время затаиться.

Я медленно выдохнула, словно впервые за много часов сделала полноценный вдох.

– Почему бы тебе не позвонить ему и не поблагодарить как следует? – серьёзно спросил Питер.

Я нахмурилась. – Я не хочу с ним разговаривать, – про-
бормотала я, не пытаясь скрыть горечь в голосе.

Питер хмыкнул. – Как знаешь.

– Просто... передай ему спасибо от меня, – тихо добавила я.

– Передам, – сказал он. – Отдохни, Хейли.

Затем звонок оборвался.

Почувствовав облегчение, я рухнула на кровать, издав долгий, прерывистый вздох.

Впервые со вчерашнего вечера... я наконец-то почувство-

вала себя в достаточной безопасности, чтобы закрыть глаза.

54 Меня избегают

ПОВ Каллума

Я зарычал и отшвырнул телефон. Она отказывалась отвечать на мои звонки и не реагировала на сообщения. Я не сделал ничего плохого. Случившееся было ошибкой, и даже не по моей вине, так почему она винила меня?

Видео уже удалили. Я знал, что ей, вероятно, стыдно или больно, но, чёрт возьми, я просто хотел быть рядом. Хотел помочь... обнять её. Почему она так отталкивает меня?

Тяжело вздохнув, я рухнул на диван и провёл руками по лицу.

Мой волк молчал весь день. Он не давал советов, не утешал и даже не отпускал едких замечаний, как обычно. Ничего.

– Мне отказаться от неё? – пробормотал я, обращаясь к нему.

Но ответа не было. Наверное, он знал правду – отговаривать меня бесполезно. Я не откажусь от Хейли. Ни сейчас. Никогда.

Внезапная вибрация телефона заставила меня вздрогнуть, и я рванулся вперёд, надеясь, что это она. Но имя на экране заставило меня нахмуриться.

Папа.

Почему он звонит? Обычно он просто использовал мыс-

ленную связь, если только не случилось что-то срочное.

Я неохотно ответил: – Алло?

– Я пытался связаться с тобой через мысленную связь, – пророкотал из динамика его суровый голос. – Что происходит? Такое чувство, будто ты меня блокируешь.

Я потёр затылок. – Понятия не имею. Может, я просто... отвлёкся.

– Ты в порядке? – спросил он, его тон слегка смягчился.

– Я в порядке.

Повисла пауза, прежде чем он снова заговорил. – Я слышал, что убили двух сыновей Гаммы. Говорят, это были Изгои.

– Да... я тоже слышал, – безразлично ответил я. – Просто жёсть.

– Говорят, это было жестоко. Будь осторожен, хорошо?

– Да, пап, – пробормотал я.

Мы обменялись ещё парой слов, после чего я пробормотал какой-то предлог и завершил звонок. Когда экран погас, я снова откинулся назад, и все мои мысли были только о ней.

Я больше не мог этого выносить. Сидеть сложа руки, ничего не делая и надеясь, что она возьмёт трубку... это сводило меня с ума.

Больше не раздумывая, я схватил ключи и вылетел из квартиры.

Дорога к ней домой казалась длиннее обычного, хотя я почти не жал на тормоз. Мои руки так сжимали руль, будто

это было единственное, что удерживало меня в реальности.

Что, если она откажется меня видеть? Что, если она хлопнет дверь прямо у меня перед носом?

Неважно. Мне нужно было её увидеть. Нужно было попытаться.

Я припарковался перед её домом, выскочил из машины и решительно направился к двери. Сердце гулко колотилось в груди, когда я протянул руку и позвонил в дверь.

Секунды тянулись, как часы.

Затем дверь со скрипом отворилась.

Но это была не Хейли. А её подруга – Лила. Она стояла с удивлённым видом, явно не ожидая меня увидеть. Руки скрещены на груди, взгляд – острый и расчётливый.

– Каллум, – холодно произнесла она. – Не думала, что ты объявишься.

– Мне нужно увидеть Хейли, – быстро сказал я, стараясь, чтобы голос не выдал моего отчаяния.

Выражение её лица не смягчилось. – Она сейчас не хочет никого видеть.

– Я не «кто-нибудь», – сорвался я, прежде чем успел себя остановить. – Мне нужно с ней поговорить. Пожалуйста.

Лила вскинула бровь, моя вспышка её явно не впечатлила.

– Думаю, тебе лучше уйти, – безразлично сказала Лила, её рука сжимала косяк двери. – Хейли не в настроении кого-либо видеть. Особенно тебя.

Я стиснул зубы. – Я не уйду.

– Каллум...

– Я и с места не сдвинулся, пока она не выйдет ко мне, – перебил я, мой голос был тихим, но твёрдым. – Мне нужно поговорить с ней. Если понадобится, я буду ждать здесь хоть весь чёртов день.

Лила с мгновение смотрела на меня, а затем медленно покачала головой. Не проронив ни слова, она захлопнула дверь у меня перед носом.

Я резко выдохнул и развернулся, возвращаясь к машине. Я прислонился к ней, крепко скрестив руки на груди, и уставился на входную дверь, словно за ней решалась моя судьба.

И я ждал.

Прошли минуты. Потом час. Потом ещё один. По-прежнему ничего.

Небо начало темнеть, лениво набегали облака, скрывая за собой солнце. В воздухе повеяло прохладой, но мне было всё равно. Я не двигался с места.

Каждый раз, когда телефон вибрировал, я хватался за него, надеясь и молясь, что это она. Но это никогда была не она.

Не верилось, что это теперь моя жизнь. Я – Каллум, парень, который зарёкся от привязанностей, который никогда ни за кем не бегал... стою у дома девушки и часами жду, как влюблённый дурак.

Но это была не просто девушка. Это была она. И, если понадобится, я буду ждать вечно.

И вот, как раз когда я подумал, что Лила, возможно, со-
слгала и Хейли ускользнула через чёрный ход...

Дверь открылась.

Я резко поднял голову.

И там стояла Хейли.

Она медленно вышла на порог, обхватив себя руками,
будто щитом. Её лицо было уставшим... но всё равно до бо-
ли прекрасным.

Наши взгляды встретились, и я с трудом сглотнул.

Я не медлил ни секунды. Оттолкнувшись от машины, я
пошёл прямо к ней.

– Хейли... – мой голос прозвучал грубее, чем я ожидал. –
Ты в порядке?

Она едва заметно кивнула. – Я в порядке.

Но я знал, что это неправда. Её лицо говорило об обрат-
ном. Её глаза, обычно такие дерзкие, выглядели... уставши-
ми. Отстранёнными.

Она опустила взгляд, по-прежнему крепко обнимая себя,
словно пытаясь не развалиться на части. – Каллум, – тихо
сказала она, – я думаю, нам лучше... держаться друг от друга
подальше. По крайней мере, сейчас.

Я остановился в паре шагов от неё, чувствуя, как сжима-
ется грудь. – Из-за видео?

Она не ответила сразу.

Я стиснул зубы. – Или это из-за Натана?

Её взгляд медленно поднялся к моему, но она тут же от-

вернулась, будто не в силах его выдержать.

Я в отчаянии провёл рукой по волосам. – Если дело действительно в видео, я всё понимаю. Тебе стыдно. Но не отталкивай меня из-за этого. Ты мне небезразлична, Хейли. Я не собираюсь исчезать только потому, что всё усложнилось.

Она по-прежнему не смотрела на меня.

Я резко выдохнул, изо всех сил сдерживая эмоции. – Но если дело в Натане, или если ты думаешь, что всё, что между нами было, ничего не значило – просто скажи.

55 Шанс

От лица Хейли

– Это никак не связано с Натаном, – тихо сказала я, и мой голос едва пробивался сквозь ветер. – Я просто... Я просто хочу покоя, Каллум. Я хочу вернуть себе душевное равновесие.

Он замер.

Я видела это в его глазах – боль, разочарование, разбитое сердце. А затем, к моему удивлению, его глаза заблестели. Слёзы. Настоящие.

Я стояла, ошеломлённая. Я никогда раньше не видела Каллума таким. Таким уязвимым, таким человеческим.

Он едва заметно, сломленно кивнул, а затем развернулся, чтобы уйти.

Но в тот момент, когда он сделал шаг от меня, паника сжала мою грудь.

Нет. Только не снова.

Именно так всё и случилось с Натаном. Я сказала ему «прощай», и он оказался на больничной койке, борясь за свою жизнь. Чувство вины за те слова всё ещё преследовало меня, и вот я снова делала то же самое – отталкивала того, кого нужно было притянуть к себе. Я не могла рисковать. Только не снова.

– Каллум, подожди! – выпалила я, шагнув вперёд.

Он остановился, слегка обернувшись.

Моё сердце заколотилось. – Заходи в дом...

Он смотрел на меня мгновение, словно не был уверен, что правильно меня расслышал.

Я с трудом сглотнула. – Пожалуйста.

После секундного колебания он медленно повернулся и пошёл ко мне. И, не говоря ни слова, я провела его в наш дом.

Лила, сидевшая на диване в гостиной, была ошеломлена, увидев Каллума, идущего со мной. Она посмотрела на меня с вопросом в глазах, а я просто отвернулась.

– Присаживайся, пожалуйста, – указала я Каллumu.

Он сел на диван, а я – на тот, что напротив. Неловкое молчание опустилось на комнату, словно густой туман.

Лила неловко поёжилась, а затем встала. – Я буду у тебя в комнате, – пробормотала она, бросив на меня последний любопытный взгляд, прежде чем подняться по лестнице.

Теперь мы остались вдвоём.

Я посмотрела на Каллума, а он на меня, но мы оба долго молчали. Атмосфера была не напряжённой... просто тяжёлой. Между нами было так много всего. Слишком много.

Наконец я нарушила молчание. – Ты мне нравишься, Каллум.

Его взгляд тут же встретился с моим, полный надежды... но осторожный.

– Но Натан мне тоже нравится, – честно добавила я дро-

жащим голосом. – И я запуталась. Я не знаю, что делать с этими чувствами и как с ними справиться. Такое ощущение, будто всё разом рушится.

Каллум медленно кивнул, его взгляд смягчился. – Это нормально – запутаться, Хейли, – мягко сказал он. – Но если в тебе есть хоть малейшая частичка, которая хочет дать мне шанс... я им воспользуюсь. Я подожду. Просто впусти меня – как сможешь.

Я смотрела на него, моё сердце колотилось, и через мгновение... я медленно, нерешительно кивнула. – Хорошо... Но ничего серьёзного. Пока что.

На его губах появилась лёгкая улыбка – настоящая, искренняя. – Для меня этого более чем достаточно.

Затем он медленно встал и подошёл ко мне. Не говоря ни слова, он наклонился и нежно поцеловал меня в лоб.

Я почувствовала трепет в груди, но взяла себя в руки и сохранила невозмутимое выражение лица.

Каллум улыбнулся. – Значит, увидимся завтра в школе?

Я слабо улыбнулась. – Да.

Каллум слегка отступил, не сводя с меня глаз, и в его взгляде снова появился тот самый фирменный самодовольный огонёк.

– Кстати, – сказал он, слегка ухмыльнувшись, – если я заболел из-за того, что стоял на улице, как какой-нибудь отвергнутый любовник из мелодрамы, ты будешь лично меня выхаживать.

Я закатила глаза, но с моих губ сорвался тихий смешок. — Я позабочусь о том, чтобы достать тебе самый крепкий травяной чай в мире.

Он усмехнулся. — Осторожнее, это очень похоже на обещание.

Затем, бросив на меня последний взгляд — долгий и нежный, — он направился к двери.

— До завтра, Хейли, — сказал он, и я расслышала за этими словами скрытую надежду.

— Да, — тихо ответила я. — До завтра.

Дверь за ним щёлкнула, и я на мгновение замерла, всё ещё ощущая на коже призрачное прикосновение его поцелуя в лоб. Затем я развернулась и направилась вверх.

Как только я открыла дверь в свою комнату, Лила уже лежала на моей кровати, листая ленту в телефоне с той самой озорной ухмылкой на лице.

— Ну-ну, — сказала она, не поднимая глаз, — долго же ему пришлось уговаривать тебя открыть дверь.

Я закатила глаза. — Ничего особенного.

Она наконец посмотрела на меня, и её ухмылка стала ещё шире. — Ага, конечно. Ты впустила его, Хейли. Это не «ничего». Это «что-то».

Я вздохнула и села рядом с ней.

— Ты ему нравишься, — мягко добавила она. — Это же очевидно. Тебе стоит... может, дать ему шанс.

Я медленно кивнула, опустив взгляд на свои руки. — Да.

Думаю, я так и сделаю.

Лиля вдруг подскочила на кровати, её глаза расширились от восторга. – О богиня, Хейли! Это что, значит, у тебя появится первый парень?!

Я застонала и легонько шлёпнула её подушкой. – Нет. Мы не встречаемся.

Она с усмешкой драматично откинулась на кровать. – Пока что нет!

Я бросила на неё выразительный взгляд. – Лиля, ты забыла? Я уезжаю через два месяца. Какой в этом смысл?

Её улыбка угасла, и в комнате воцарилась тишина. – Ох... точно, – тихо сказала она, словно реальность снова настигла её.

Тяжесть этих слов повисла между нами, пока мой телефон громко не завибрировал, возвращая меня в настоящее.

Я потянулась и взяла его. Питер.

У меня сжался живот. – Это Питер, – сказала я, вставая и отвечая на звонок. – Алло?

– Хейли, – произнёс он твёрдым и серьёзным голосом. – У меня новости. Мне нужно тебе кое-что сообщить.

Моё сердце пропустило удар. – Что такое?

Наступила пауза – достаточно долгая, чтобы я занервничала. – Питер, просто скажи.

Он на мгновение замешкался. Затем его голос понизился. – Они заключили для тебя брачную сделку.

Я моргнула. – Что?

– Тебя обручили, – прямо сказал он. – Тебя пообещали кое-кому.

Я застыла.

– Что? – повторила я, мой голос был едва слышное шёпота.

Питер вздохнул в трубку. – Это правда... Меня попросили передать тебе эту новость, а также....

56 Пробуждение

ПОВ Натана

Первым, что я почувствовал, была жгучая головная боль, заставившая меня громко застонать.

– Он приходит в себя. – Я услышал знакомый высокий голос мамы, но он звучал так далеко.

Я с усилием открыл глаза, и первое, что предстало моему взору, – яркий белый свет больницы. И, Боже, как же я ненавижу яркий свет. Я недовольно застонал и снова закрыл глаза.

– Выключите яркий свет, – донёсся до меня голос отца. Он знал, что я ненавижу яркий свет.

Я медленно снова открыл глаза, и теперь в палате было нормально – лишь дневное солнце отражалось от окна.

– Сынок... ты в порядке? – я услышал панический голос матери, и, казалось, она хотела подойти ко мне, но другой голос остановил её.

– Пожалуйста, подождите, Луна... он должен постепенно прийти в себя и сам, без постороннего вмешательства, собрать свои воспоминания.

Думаю, эти слова и остановили мою мать.

Я медленно заставил себя сесть на кровати и опёрся спиной на изголовье. Боли в теле я не чувствовал, но оно казалось тяжёлым.

Медленно я обвёл взглядом палату и с первого же взгляда понял, что нахожусь в больнице стаи. В углу стояли врач и целитель, а с другой стороны – моя семья. Отец, Мать, Клара и даже Дейн. На их лицах читалось облегчение, но в то же время и настороженность.

Я закрыл глаза, собирая воедино последние воспоминания. Разговор с Хейли в моей машине... как я подвёз её до дома, где её ждал Каллум, а затем – авария.

С моих губ сорвался вздох, когда я открыл глаза и снова посмотрел на мать. Её глаза покраснели и наполнились слезами, которые она, очевидно, ещё не пролила. Она слабо и дрожаще улыбнулась мне – той улыбкой, что умоляла меня сказать хоть что-нибудь.

– Привет, мам, – сказал я охрипшим голосом.

Этого было достаточно.

Она бросилась ко мне, словно сдерживала себя целыми днями. Её руки нежно обхватили моё лицо, и она поцеловала меня в лоб. – О, слава Богине, – прошептала она, разрыдавшись. – Ты напугал меня... ты напугал всех нас.

Мне удалось слабо улыбнуться, хотя голова всё ещё пульсировала. – Я в порядке.

– Нет, не в порядке, – сурово сказал папа, шагнув вперёд. – Ты три дня то приходил в себя, то снова отключался, Натан. Ты чуть не умер.

Три дня?

Эти слова ударили меня как обухом по голове. – Три...?

Клара тоже подошла ближе, её лицо было бледным. – Машина всмятку. Сильнее всего пострадала водительская сторона. Когда тебя вытащили, ты был без сознания. – Она всхлипнула и крепко обняла меня, и мать сделала то же самое. Я обнял их в ответ и почувствовал их боль – было очевидно, что я их сильно напугал.

Отец шагнул вперёд, и впервые за долгое время я увидел в его глазах неприкрытые эмоции. Сейчас он был не стоическим Альфой, а просто обеспокоенным отцом.

Он обнял нас всех троих – меня, маму и Клару, – заключив в крепкие, защищающие объятия. – Никогда больше так с нами не поступай, – сказал он голосом, охрипшим от чувств. – Слышишь меня, сын? Никогда.

Я кивнул, уткнувшись ему в плечо. – Не буду. Обещаю.

Ещё через несколько секунд он медленно отстранился и провёл рукой по лицу, словно пытаюсь вернуть самообладание.

Затем вперёд вышел Дейн.

Сначала он стоял, скрестив руки на груди, но затем неожиданно притянул меня к себе одной рукой – в крепкое, твёрдое и на мгновение молчаливое объятие.

– Чёрт, кузен, – пробормотал он. – Ты до смерти меня напугал.

Я тихо хмыкнул, мой голос всё ещё был сиплым. – Прости. Он отпустил меня и слегка покачал головой. – Этого мало. Тепло их любви окружало меня, и на мгновение я почув-

ствовал себя в безопасности.

Но затем, снова оглядев палату, я понял, что одного человека не хватает.

Того, кого я хотел увидеть больше всех на свете.

Хейли.

Моя улыбка слегка угасла.

Я старался не показывать этого, но мне было больно – её отсутствие причиняло боль. Я не знал, чего ожидал... но какая-то часть меня надеялась, что она будет здесь, когда я открою глаза.

Даже если бы она ничего не сказала.

Даже если бы просто стояла в углу.

Просто... была здесь.

Но её не было.

И это оставило в моей груди тупую боль, которую не могла заглушить даже моя семья.

Мать заговорила. – Держу пари, ты голоден... Я сама пойду и приготовлю твоё любимое блюдо.

Я улыбнулся. – Спасибо, мам.

Она снова поцеловала меня в макушку и ушла вместе с Кларой.

После того как они ушли, Отец остановил на мне свой испытующий взгляд.

– С твоей машиной всё было в порядке, Натан. Судя по результатам осмотра и показаниям очевидцев, ты превысил скорость, но проблема не в этом, потому что ты хороший во-

датель. Ты был не сосредоточен. Так что скажи мне, Натан, что случилось.

Я вздохнул и провёл рукой по волосам, отводя взгляд от пронзительного взгляда отца.

Как я мог рассказать ему правду?

Что моё сердце было разбито вдребезги.

Что после того, как я высадил Хейли и увидел, как она идёт в объятия Каллума, что-то внутри меня треснуло. Что их образ вместе так сильно преследовал меня, что я потерял контроль. Потерял концентрацию. Я просто нажал на газ и надеялся, что ветер заглушит кричащие в моей голове мысли.

– Я... – начал я, но слова не шли. Я стиснул зубы и опустил взгляд на простыни.

Он мгновение молча наблюдал за мной, а затем заговорил – спокойно, но твёрдо.

– Натан, однажды ты станешь Альфой, – сказал он низким голосом. – Ты не можешь позволить эмоциям толкать тебя на безрассудство. Ты понимаешь это?

Я не ответил.

– Вот это? – он указал на больничную палату. – Такое не должно повториться. Не потому, что тебе разбили сердце или что-то пошло не по-твоему. Ты мог умереть. Хуже... мог погибнуть кто-то другой.

От этого я нахмурился.

Его взгляд был острым. – Что бы я сказал стает? Что мой

сын – будущий Альфа – чуть не убил себя из-за девчонки?

Почему отец решил, что это как-то связано с Хейли?

– Я знал, что ты видел видео, и знал, что тебе больно, но сила, Натан, заключается не в том, как сильно ты бьёшь. Она в том, как ты держишься, когда всё вокруг рушится. Ты не имеешь права ломаться только потому, что тебе больно.

А, он думал, я попал в аварию из-за видео, где Каллум и Хейли целовались.

Я открыл рот, чтобы заговорить, но его мягко прервал голос с другого конца палаты.

– Альфа, ему нужно отдохнуть, – сказал врач, слегка поклонившись. – Физически он стабилен... но умственно и эмоционально ему нужен покой.

Мой отец ещё секунду пристально смотрел на меня, прежде чем медленно кивнуть.

– Отдыхай, – ровным тоном сказал он. – Мы ещё поговорим. Скоро.

Затем он развернулся и вышел из палаты.

Когда отец ушёл, в палате снова воцарилась тишина.

Дейн остался стоять у кровати, скрестив руки, с непроницаемым выражением лица.

Он тихо выдохнул. – Я оставлю тебя, чувак. Отдыхай.

Я едва заметно кивнул. Он коротко кивнул в ответ, затем развернулся и направился к двери.

Врач задержался ещё на мгновение, тихо проверяя монитор у моей кровати и что-то черкая в своей карте. Затем он

повернулся ко мне.

— Если что-то понадобится, нажмите красную кнопку сбоку, — мягко сказал он. — Постарайтесь уснуть. Вашему разуму и телу это необходимо.

Я кивнул один раз, и он, уважительно поклонившись, вышел и закрыл за собой дверь.

И вот так я остался один.

Один на один со своими мыслями. Один на один с пустотой в груди.

Я откинул голову на подушку и медленно, устало выдохнул. В больнице теперь было тихо — лишь тихое пиканье приборов да далёкие звуки жизни, идущей своим чередом за стенами моей палаты.

Я ненавидел это.

Я ненавидел эту неподвижность. Словно мир замер, чтобы я мог его догнать, но всё, чего я хотел, — это отгородиться от него.

А потом — щелчок.

Дверь тихонько скрипнула, приоткрываясь.

Мой взгляд тут же метнулся к ней, а сердце бешено заколотилось в груди.

57 Скучать по ней

ПОВ Натана

Дверь открылась, и на какой-то нелепый миг я понадеялся – по-настоящему понадеялся, – что в проёме появится Хейли. Но в ту же секунду, как я увидел, кто это, эта хрупкая надежда разлетелась вдребезги. Это была не она. Это был Лео. Мой лучший друг.

Он вошёл внутрь, и вид у него был такой, будто он не спал нормально уже несколько дней. Его тёмные волосы были в беспорядке, толстовка помята, а его обычной беззаботной ухмылки и в помине не было – поначалу. Затем он заметил, что я сижу, и фыркнул, пытаясь скрыть явное облегчение, захлестнувшее его.

– Ну, чёрт, – сказал он, позволяя двери за собой захлопнуться. – Я проделал весь этот путь, и мне даже не улыбнуться? Что, не рад меня видеть?

Я устало на него посмотрел. – Ты не совсем тот, кого я ожидал увидеть.

Он театрально схватился за грудь. – Ох. Прямо в сердце.

Я закатил глаза, но лёгкая улыбка всё же тронула мои губы. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришёл посмотреть, цел ли ты, идиот, – сказал он, подходя и плюхаясь на стул рядом с моей кроватью. – Ты всех до смерти напугал, чувак. Мне позвонили сразу после

аварии – я был на полпути к тренировочной площадке и тут же развернулся. Думал, ты там уже откинулся.

Я посмотрел на свои руки, лежавшие на тонком одеяле. – Я не хотел.

– Да уж, – вздохнул он. – Постарайся больше так не делать.

Наступила короткая пауза, а затем я задал вопрос, в котором даже себе не хотел признаваться, хотя он вертелся у меня на языке с самого пробуждения.

– Хейли... была здесь?

Лео замялся, его взгляд на секунду метнулся к полу, прежде чем он снова посмотрел на меня.

– Я слышал, она заходила один раз, – осторожно сказал он. – Но... твой отец велел ей больше не приходить.

Я нахмурился. – Что?

– Он не кричал, ничего такого, – быстро добавил Лео. – Но ты же знаешь, какой он – спокойный, твёрдый, безапелляционный. Он попросил её больше никогда не приходить.

Я нахмурился, и что-то в груди сжалось. Лео молчал, глядя на меня со своим знакомым, непроницаемым выражением. Затем на его лице медленно расплылась ухмылка.

– Значит, – протянул он, – я всё-таки был прав.

Я моргнул. – В чём прав?

Он самодовольно скрестил руки на груди. – Ты. Хейли. Вся эта твоя многолетняя тема в стиле «терпеть её не могу, но плююсь на неё так, будто она центр вселенной»? Я же тебе говорил, чувак. Говорил, что она тебе нравится.

Я застонал и провёл рукой по лицу. – Не начинай.

Он рассмеялся. – О, я уже начал. Я ждал этого момента с тех пор, как нам было по четырнадцать, и ты пять минут разглагольствовал о том, какой у неё раздражающий смех, а потом ещё десять минут пялился на неё, как на любимое блюдо.

Я закатил глаза, но на этот раз не стал отрицать. Какой смысл? Лео всегда знал. Он был единственным, кто знал. Несмотря на все подколки, притворную ненависть, холодные взгляды, которые я бросал на неё на людях... Лео видел меня насквозь. Всегда видел.

– Ты серьёзно собираешься сидеть и злорадствовать, пока я тут полумёртвый лежу на больничной койке? – пробормотал я.

– Да, – просто сказал он, ухмыляясь ещё шире. – Абсолютно.

Я против воли коротко и сухо рассмеялся. А потом замолчал. Потому что теперь, когда тайна была раскрыта – произнесена вслух между нами, – я не мог не чувствовать её ещё острее.

Голос Лео смягчился. – Она тебе и правда нравится, да?

Я медленно кивнул, опустив взгляд на колени. – Да... нравится. – И впервые за долгое время я не чувствовал потребности это скрывать.

Лео наклонился вперёд, уперев локти в колени. – И что теперь?

Я устался на свои руки, теребя одеяло.

– Она выбрала его, – пробормотал я почти шёпотом. – Она выбрала быть с Каллумом.

Лео на мгновение замолчал. – Так значит, это всё? Ты просто... сдаёшься?

Я не ответил. А что я мог сказать? Дело было не в гордости или эго. Дело было в том, что я это видел – её глаза, то, как она смотрела на него. То, как она не оглянулась на меня, когда я её высадил. Тишина между нами снова стала тяжёлой, но Лео не давил. Он лишь вздохнул и встал.

– Что ж, – мягко сказал он, – не знаю, поможет ли это... но я думаю, она запуталась не меньше твоего.

Я не поднял головы.

– Отдыхай, – мягко добавил он. – Выглядишь ты всё ещё хреново.

Я слабо выдохнул, но ничего не сказал, когда он вышел из комнаты.

Позже той же ночью

В доме было тихо. Такая тишина, что казалась почти неестественной. Я наконец-то вернулся в свою комнату – в свою настоящую комнату в особняке, а не в больничную палату, – но она не казалась мне домом. Больше нет. Стены были слишком тихими. Кровать – слишком большой. Воздух – слишком густым.

Мои родители ещё раз зашли провести меня.

– Ты уверен, что с тобой всё в порядке? – тихо спросила

мама, её глаза осматривали моё лицо, словно она всё ещё пыталась убедить себя, что я действительно здесь.

– Да, – пробормотал я. – Я в порядке.

Это была ложь, но у меня не было сил объяснять почему.

Отец стоял за её спиной, скрестив руки на груди; его лицо было спокойным, но усталым. Он долго смотрел на меня – одним из тех непроницаемых отцовских взглядов, которые говорят больше любых слов. Затем он кивнул.

– Хорошо, – мягко сказал он. – Постарайся отдохнуть. Поговорим утром.

Мама наклонилась и поцеловала меня в лоб. – Спокойной ночи, милый. – Её голос слегка дрогнул.

Они оба тихо вышли из комнаты.

Но я не мог уснуть. Не мог даже притвориться, что пытаюсь. Даже в моём ослабленном состоянии, каждый раз, когда я закрывал глаза... я видел Хейли. Она преследовала мои мысли, как заевшая пластинка. Тело ломило, голова пульсировала, но грудь болела сильнее.

Я не помню, как встал с кровати. Не помню даже, как натянул толстовку поверх пижамы или надел кроссовки. Но следующее, что я помню... я уже пробирался через чёрный ход особняка. Я натянул на голову капюшон, скрывая лицо от стражей и стараясь держаться в тени. Тело протестовало с каждым шагом, но я продолжал идти – словно что-то тянуло меня вперёд.

Я не знал, что собираюсь делать. Я просто знал, что дол-

жен её увидеть.

58 Угрожающий

От лица Хейли

– И что? – спросила я, а сердце уже бешено колотилось, словно я знала, что он вот-вот сбросит очередную бомбу. На другом конце провода повисла долгая, напряжённая пауза, прежде чем Питер наконец вздохнул.

– Ты выйдешь замуж за своего жениха, как только вернёшься.

Я застыла.

А потом до меня дошёл смысл сказанного.

– Что?! – взорвалась я, едва не выронив телефон. Я вскочила на ноги, в гневе расхаживая по комнате. – Питер, ты с ума сошёл?! Мне будет всего восемнадцать! Я не буду этого делать – я не выйду замуж за какого-то незнакомца!

Его голос в трубке звучал спокойно, но устало. – Хейли, я знаю. Правда знаю. Я бы хотел это остановить, но... ты же знаешь, я не могу.

– Я не готова к замужеству! – рявкнула я. – И я даже понятия не имею, кто он, чёрт возьми, такой! Насколько я знаю, это может быть какой-нибудь жуткий старик!

Питер усмехнулся себе под нос. – Он не старый. Ему двадцать. И он... ну, он на самом деле довольно красив. Он Ликан. Наследник Восточного Королевства Ликанов.

Я моргнула. – Что, прости?

– Ты с ним уже встречалась. Много лет назад, на одной из встреч альянса. Ты, наверное, не помнишь. Ты была маленькой.

– Мне плевать, будь он хоть принцем Ликанов, хоть самой Лунной Богиней! – свирепо сказала я. – Я не хочу выходить замуж за того, кого не знаю. Я уверена, что где-то там есть моя пара. Как только я получу своего волка, я смогу его почувствовать. Я хочу быть со своей парой. А не с кем-то, кого выбрали для меня.

Питер на мгновение замолчал. Затем он тихо сказал: – Ты же знаешь, он не верит в пары, Хейли.

– Да, ну, а я верю, – пробормотала я.

– Он считает, что всё это сказки, – со вздохом добавил Питер. – Для него важны союзы. Не любовь. Не узы.

– А во что веришь ты, Питер? – прошептала я.

Его молчание сказало всё за себя.

Я рухнула обратно на кровать, крепче сжимая телефон. В груди стало тяжело. Сердце словно оказалось в клетке. Моей жизнью – моим будущим – распоряжались без меня, а я ведь ещё даже не обратилась.

– Он даже не сказал мне сам, – пробормотала я. – Он послал тебя сделать это. Словно я какая-то посылка, которую нужно доставить.

Теперь голос Питера звучал почти шёпотом. – Он велел мне убедиться, что ты вернёшься домой тихо... когда два месяца истекут.

Питер на мгновение замолчал. Я слышала, как он тяжело выдохнул в трубку – словно то, что он собирался сказать дальше, давило на него ещё сильнее, чем всё остальное.

– Есть... ещё кое-что, – наконец сказал он.

Я закрыла глаза, готовясь к худшему. – Что ещё?

– Это важно, Хейли. Ты должна оставаться девственницей.

Я выпрямилась, сердце оглушительно застучало. – Что?

Голос Питера теперь был серьёзным. – Наследник Ликанов женится только на девственнице. Это строгая традиция при их дворе. Если ты нарушишь это правило... вся сделка сорвётся. И он сочтёт это непростительным предательством.

Я онемела от шока.

Он продолжил: – Он сказал, что я должен тебя предупредить. Если ты сделаешь что-нибудь – что-нибудь «глупое» – и всё испортишь... можешь забыть о том, чтобы когда-либо получить своего волка. Он об этом позаботится.

Мою грудь сжало так больно, что я едва могла дышать.

– Мне так жаль, Хейли, – прошептал Питер. – Но это всё. Это путь, который он выбрал для тебя. Выхода нет.

Я не ответила. Я не могла.

Я просто сидела, прижав телефон к уху, чувствуя, как все двери вокруг меня захлопываются – одна за другой – пока я не оказалась в ловушке, в жизни, которой не хотела, с судьбой, о которой никогда не просила.

– Хейли, мне нужно идти. Береги себя. – На этом звонок

оборвался.

Я снова опустилась на кровать, и Лиля подвинулась ко мне поближе.

– Тебе устроили брак по договорённости? – спросила Лиля, её голос был напряжённым – она словно боялась ответа.

Я даже не посмотрела на неё. Мои глаза были прикованы к потолку, тело застыло, но моё сердце... моё сердце пылало огнём.

– Да, – ровно ответила я. – Устроили.

Лиля тихо ахнула рядом со мной. – О Богиня...

И тут плотину прорвало.

Я вскочила с кровати, сжимая кулаки по бокам, а гнев пронёсся по мне, как лесной пожар. – Я не буду этого делать! – закричала я. – Я не выйду ни за кого замуж! Ни за какого-то принца, ни за наследника, ни за незнакомца, которого выбрали для меня, будто я, бл*дь, какая-то разменная монета в их дурацких играх с союзами!

Лиля вздрогнула, но не остановила меня. Она знала, что мне нужно выплеснуть это наружу.

– Они не могут управлять моей жизнью! – кричала я, расхаживая по комнате. – Они не могут просто передать меня какому-то мужчине, словно я их собственность! Я ведь ещё даже не обратилась! Я ещё даже не жила!

Боль взорвалась во всём моём существе.

– Что ты будешь делать? – тихо спросила Лиля.

Я остановилась, моё дыхание было прерывистым. – Я не

знаю, – побеждённо прошептала я. – Правда не знаю.

И это было самое страшное.

Я понятия не имела, что делать.

Ни плана. Ни выхода.

Лила встала и обняла меня, и я, расслабившись в её руках, позволила горячим слезам, скопившимся в глазах, хлынуть наружу.

– Всё в порядке, – снова прошептала она, её пальцы нежно гладили меня по затылку. – Ты умная девочка, Хейли. Ты всегда находишь выход. Всегда.

Мне хотелось ей верить.

Мне хотелось ухватиться за ту надежду, которую она так легко в меня вселяла. Но сейчас я не чувствовала себя умной. Не чувствовала себя сильной, хитрой или смелой. Я чувствовала себя маленькой. Бессильной. Пешкой в игре, в которую никогда не просила играть.

Я немного отстранилась и вытерла лицо, делая судорожный вздох. – Он сказал... если я всё испорчу, если не буду следовать их дурацким правилам, я не получу своего волка. Он об этом позаботится.

Брови Лилы сошлись на переносице от ужаса. – Что? Он не может... он ведь не может на самом деле так поступить, правда?

Я медленно кивнула. – Ты не знаешь его так, как я. Если он так говорит, значит, он так и сделает.

Она выглядела так, будто тоже хотела закричать, но вме-

сто этого просто прикусила нижнюю губу и села рядом со мной. – Это жестоко. Это за гранью жестокости.

Я вздохнула и села на кровать, жалея, что моя жизнь сложилась именно так.

Весь день Лила была рядом со мной, пока не наступила ночь и ей не пришлось вернуться домой.

Попрощавшись с ней, я легла на кровать и закрыла глаза, пытаясь заставить себя уснуть. Но затем – словно призрак – я почувствовала чьё-то присутствие.

Мои глаза распахнулись и округлились, когда я увидела тень кого-то за моим окном.

Я нахмурилась и бросилась включать яркий свет в комнате, чтобы всё как следует разглядеть. Когда свет зажёгся, у меня мгновенно перехватило дыхание. Не видя лица, я поняла – это Натан.

– Какого чёрта!

59 Заставь меня забыть

От лица Хейли

В смятении я подошла к окну и распахнула его. Прохладный ночной ветерок коснулся моей кожи... и тут в комнату запрыгнул Натан.

Я с трудом сглотнула и отшатнулась. Натан выпрямился, стягивая с головы толстовку и открывая лицо, по которому я не так уж и скучала.

Я тяжело сглотнула. Я не знала, что чувствовать... счастье? Облегчение от того, что он жив? Но в то же время я была сбита с толку тем, почему он здесь... но одно я знала наверняка: моё сердце бешено колотилось.

Его взгляд тут же встретился с моим – эти знакомые грозные глаза, в которых всегда было больше, чем он показывал, – и на мгновение мы просто замерли. Воздух был пропитан тишиной, но почему-то она казалась громче всего, что я слышала за последние дни. Он выглядел так же... и всё же нет. Немного бледный. Уставший. Но очень даже живой.

Когда он вышел из комы?

Как долго он был в порядке?

Почему он здесь?

Вопросы роились у меня в голове, но губы отказывались двигаться. Он приподнял бровь, пытаясь выглядеть невозможным, но в его голосе промелькнула уязвимость.

– Вау... у тебя такой вид, будто ты увидела призрака. Не рада, что я жив?

Это нарушило тишину.

– Натан, – выдохнула я, шагнув вперёд, и, прежде чем успела себя остановить, врезалась в него, обхватив руками за талию. Мне было всё равно, что это значит. Мне было всё равно, насколько всё запутано. Он был жив. Он был здесь. И я не осознавала, как сильно мне нужно было это почувствовать, пока он не оказался в моих объятиях. Моя щека прижалась к его груди, пока я цеплялась за него, не в силах сдержать слёзы, которые теперь щипали мне глаза.

– Я бы не простила себе, если бы с тобой что-то случилось, – прошептала я ему в грудь.

Он тут же крепче обнял меня – защищающе, – и я почувствовала, как он выдохнул, словно тоже затаил дыхание. Он осторожно отстранился ровно настолько, чтобы обхватить моё лицо обеими руками, и большими пальцами стёр влагу с моих щёк.

– Хейли, – сказал он мягко, но твёрдо. – Это не твоя вина. Но мы оба знали, что это неправда.

Я покачала головой, мой голос был едва громче шёпота. – Это моя вина... Я должна была всё тебе объяснить лучше... Натан...

У меня перехватило горло, слова давались с трудом, но я должна была их произнести. Он заслуживал правды.

– Мне действительно нравится Каллум, – призналась я

дрожащим голосом. – Но точно так же, как мне нравится Каллум... мне нравишься и ты.

Он слегка нахмурился, но ничего не сказал.

– Я не знаю, как можно такое чувствовать, – продолжила я, пока слова срывались с моих губ, а сердце колотилось. – Нравиться двое... или трое. Я запуталась, Натан. Правда запуталась.

Я отвернулась, мне было стыдно. – Иногда я просто хочу исчезнуть из этого мира... может, тогда всё было бы в порядке.

Прежде чем я успела сказать ещё хоть слово, Натан протянул руку и осторожно прижал палец к моим губам.

– Не надо, – прошептал он сдавленным голосом. Его глаза наполнились страхом при мысли, что я могу исчезнуть. – Никогда больше так не говори.

Его взгляд смягчился, словно он сдерживал тысячу слов, которые хотел, но не мог произнести.

– Я понимаю твои чувства, Хейли, – сказал он охрипшим голосом. – Своему сердцу не прикажешь, и, может, это я во всём виноват... Мне следовало быть более чутким. Ты через многое проходишь. Когда трое мужчин давят на тебя своей любовью, это тяжело выдержать... Прости меня.

На моих глазах снова навернулись слёзы, но на этот раз не от грусти, а от всепоглощающей боли от того, что меня поняли.

Он осторожно обхватил моё лицо. – Я больше не хочу тебя

торопить... Я хочу дать тебе время принять решение. Но до тех пор мы можем оставаться друзьями... что скажешь?

Друзьями? Неужели я действительно хочу быть с ним просто друзьями?

И, даже не задумавшись, не планируя и не сомневаясь, я подалась вперёд.

На этот раз именно я сократила расстояние.

Именно я поцеловала его первой.

Поцелуй был мягким, трепетным, неуверенным... но настоящим. Таким настоящим.

Сначала он был ошеломлён, когда мои губы прижались к его, но потом он углубил поцелуй. Его руки скользнули к моему лицу, большие пальцы поглаживали мою челюсть, пока его рот завладевал моим.

Я почувствовала, как жар скручивается внизу живота, и тихо застонала ему в рот, всем телом прижавшись к нему. Он легко поднял меня, и я инстинктивно обвила ногами его талию, а пальцы запутались в его волосах.

Мы продолжали целоваться, его губы жадно впивались в мои, а руки тем временем опустились ниже и крепко сжали мою задницу. Тихий вздох сорвался с моих губ, переходя в очередной стон, когда я почувствовала, как у меня кружится голова от желания.

Не прекращая целовать меня, он донёс меня до кровати и сел, усадив к себе на колени. Я не хотела отстраняться. Не хотела переставать ощущать его вкус. Но в конце концов,

задыхаясь, мне пришлось.

Мы отстранились, хватая ртом воздух, наши лбы соприкоснулись, и наше дыхание смешалось в тишине моей комнаты. Но я не была удовлетворена. Я хотела большего. Нуждалась в большем.

Я даже не узнала собственный голос, когда заговорила. – У... У меня сегодня был плохой день.

Он тут же нахмурился, и беспокойство омрачило его взгляд. – Что случилось?

Я колебалась, мой пульс отдавался гулкими ударами в груди. Могу ли я действительно об этом попросить? Могу ли я произнести это вслух?

– Натан... – я сглотнула, мой голос дрожал. – Можешь... можешь заставить меня забыть об этом?

Он слегка напрягся, нахмутив брови, его взгляд изучал мой, словно он хотел убедиться, что правильно меня расслышал.

Я прикусила губу, нервничая, – в ужасе от того, что он может отстраниться. Но я больше не могла сдерживаться. Я не хотела думать. Я просто хотела его.

Он изучал моё лицо, проводя большим пальцем по моей нижней губе, словно запоминая её. Его голос стал ниже, хриплым и низким.

– Как далеко... ты хочешь, чтобы я зашёл, Хейли? – спросил он, его тёплое дыхание коснулось моей щеки.

Я так сильно прикусила губу, что почувствовала вкус кро-

ви, а сердце бешено колотилось в груди. Я чувствовала под собой каждый дюйм его члена – твёрдого, огромного, напряжённого.

– В-всё, – дрожаще выдохнула я, – но... но не секс.

Его глаза потемнели от чего-то первобытного и голодного, но в них было и облегчение – словно он был благодарен, что я доверяю ему настолько, чтобы сказать это. Он кивнул один раз, медленно и осознанно, словно давая безмолвное обещание.

– Хорошо, – пробормотал он, его руки скользнули под край моей футболки, а пальцы оставили огненный след на моём животе. – Хорошо, детка.

Затем он наклонился ближе, его губы коснулись раковины моего уха, и от его шёпота у меня по телу пробежала дрожь: – Тебе когда-нибудь лизали киску?

У меня так резко перехватило дыхание, что я чуть не задохнулась. Моё горло сжалось от подступившего кома нервов. Я сглотнула, во рту внезапно пересохло, и едва заметно качнула головой.

Его рычание больше походило на низкое, опасное мурлыканье. Его зубы скользнули по мочке моего уха, заставляя всё моё тело одновременно напрячься и задрожать.

– Хорошо, – прошептал он голосом, похожим одновременно на бархат и гром. – Тогда сегодня вечером... ты позволишь мне заставить тебя забыть обо всём, кроме того, какая ты на вкус.

60 Первый раз

ПОВ Натана

Я посмотрел на неё, но не мог как следует разглядеть её лицо, потому что она выключила свет. «Мне включить свет?» – спросил я, и она тихо прошептала «да». Я медленно потянулся к выключателю, щёлкнул им, а затем встретился с ней взглядом. Я заглянул глубоко в её глаза, ища хоть какой-то признак сопротивления или страха, но ничего не нашёл. Напротив, её глаза превратились в тёмные омуты, до краёв наполненные чистым желанием ко мне.

«Пожалуйста, не передумай», – взмолилась она дрожащим голосом, и греховная ухмылка тронула уголки моих губ. Я бы ни за что не передумал, уж точно не тогда, когда она выглядела такой неотразимой.

«Не передумаю...» – пробормотал я, наклоняясь так, что мои губы зависли в паре сантиметров от её, так близко, что я чувствовал трепетное тепло её дыхания на своих губах, но я ещё не поцеловал её.

Её глаза не отрывались от моих, когда она нервно провела языком по губам, и этот крошечный жест сокрушил последние остатки моего самообладания. В груди зародился низкий рык, и я впился в её рот. У неё вырвался вздох, её губы приоткрылись для меня, позволяя моему языку скользнуть внутрь и завладеть её сладким вкусом.

Я жадно углубил поцелуй, наслаждаясь тем, как её тихие стоны отдавались во мне, пока её руки крепко обвивали мою шею. Обычно я никому не позволял так себя обнимать – я всегда всё контролировал, всегда доминировал, всегда был неприкасаемым, – но с Хейли все правила, которые я для себя установил, рассыпались в прах.

Я целовал её всё сильнее, поглощая её стоны и тихие всхлипы, позволяя её губам разжигать бушующий в моих венах пожар. С грубым стоном я оторвался от её рта и уткнулся лицом в изгиб её шеи, осторожно проводя зубами по нежной коже, а затем прикусив её достаточно сильно, чтобы оставить свой след. Её дыхание сбилось, а спина выгнулась дугой на кровати. Она вцепилась пальцами в мои плечи, словно боялась развалиться на части, если отпустит.

Довольный клеймом, которое я оставил на её шее, я проложил дорожку горячих поцелуев по её ключице, вниз к обнажённому плечу, а затем к округлости её груди. Моя левая рука накрыла одну из её мягких, округлых грудей, вырвав у неё требовательный стон, и её веки трепетно опустились. На ней не было бюстгалтера, что ещё больше облегчило моим пальцам задачу погрузиться в её тепло и мягкость.

Моя другая рука скользнула к её второй груди, мягко сжимая её, пока она не ахнула, выгибая спину, когда удовольствие пронзило её тело. Её стоны были как бензин, подлитый в огонь, – я хотел большего.

Я проложил дорожку поцелуев по ложбинке между её гру-

дей, а затем задрал её ночную рубашку, обнажая нежную кожу плоского живота. Я целовал каждый сантиметр её гладкой кожи, пробуя её на вкус, поклоняясь ей. Затем я поднял голову и снова встретился с ней взглядом.

Голод в её взгляде чуть не сломил меня: зрачки расширены, губы припухли и блестят от моих поцелуев. Я не смог сдержать грубый стон, вырвавшийся из груди, когда снова впился в её рот, срывая ещё один поцелуй, от которого мы оба задыхались. Она застонала мне в рот, зарываясь пальцами в мои волосы, пока моё тело болезненно твердело у её бедра.

Прервав поцелуй хриплым рыком, я осторожно усадил её, и она послушно подняла руки. Я стянул с неё ночную рубашку, оставив её только в спортивных штанах. Когда она поняла, что её обнажённая грудь полностью открыта моему взору, она вспыхнула и попыталась прикрыться, застенчиво прижимаясь к моей груди.

Медленная усмешка расплзлась по моему лицу, когда я осознал, как мило и невинно она выглядела. Могу поспорить, она впервые вот так раздевалась перед кем-то.

«Никогда раньше не была полностью обнажённой перед мужчиной?» – прошептал я, касаясь губами её уха.

Она застенчиво кивнула, и её дыхание едва заметно сбилось.

Тишина вокруг нас звенела, густая от желания, пока я выводил круги на её обнажённой спине. «Хочешь, чтобы я оста-

новился?» – пробормотал я ей в волосы, мой голос был напряжён от едва сдерживаемой нужды.

Она быстро замотала головой, её голос дрожал. «Пожалуйста, не останавливайся... папочка».

Это слово. Папочка. Оно вырвало из моего горла низкий, гортанный звук.

Я отстранил её, заставив сесть прямо, чтобы её великолепная грудь снова предстала моему взору. Порочный стон сорвался с моих губ, когда я упивался её видом – такой милой, идеальной и моей.

«Ты выглядишь просто чертовски идеально», – выдохнул я, пожирая взглядом её покрасневшую кожу, то, как её соски затвердели под моим взглядом. Она прикусила губу и попыталась отвести взгляд, но я схватил её за подбородок и заставил снова посмотреть мне в глаза.

«Не стесняйся... это всего лишь я, папочка рядом».

Она затаив дыхание кивнула.

Я схватил её грудь обеими руками, разминая мягкие холмики, перекатывая соски между пальцами, пока её веки трепетно опускались, а голова откидывалась назад, рот приоткрывался в греховном вздохе.

Я больше не мог ждать. Я опустил рот к одной идеальной груди и втянул тугой бутон губами, заслужив сдавленный крик, когда она вцепилась в мои волосы. Моя свободная рука дразнила её другой сосок, пощипывая и перекатывая его, пока она не начала извиваться подо мной, её тело моли-

ло о большем.

Я отпустил её грудь с влажным чмоком и поцелуями спустился по её животу, проводя языком по дрожащей коже, пока не добрался до пояса её спортивных штанов. Я зацепился за них пальцами и стянул их до колен, открывая гладкую обнажённую кожу – и сладкий сюрприз в виде отсутствия под ними трусиков.

Её блестящая, аккуратно выбритая киска была прямо передо мной, и один только её вид заставил мой член болезненно запульсировать у ширинки. Она зажмурилась от смущения, её бёдра дрогнули, но я лишь ухмыльнулся её стеснению.

Я отбросил штаны в сторону и устроился между её бёдер, наклоняясь, чтобы вдохнуть её пьянящий аромат. Первобытный рык зародился в моей груди, когда я прижался ртом прямо над её щелью, позволяя своему тёплому дыханию коснуться её набухших складок.

«Блядь...» – прохрипел я, поднимая на неё глаза. Её ресницы дрогнули, когда она украдкой взглянула на меня сверху вниз, а щёки залились багрянцем.

«Хочешь, чтобы я остановился?» – спросил я в последний раз. Мне нужно было услышать её ответ – или его отсутствие.

Она покачала головой, и застенчивая улыбка тронула её губы, когда она прошептала: «Пожалуйста, не останавливайся, папочка...»

Её голос, это слово, взгляд её глаз – всё это окончательно

меня добило.

И теперь я не собирался останавливаться.

61 Доставить ей удовольствие

ПОВ Натана

Я снова прижался к её губам для очередного глубокого, отчаянного поцелуя, прежде чем слезть с кровати. Даже когда я двигался, наши глаза оставались прикованы друг к другу этим горящим взглядом. Я потянулся к своим шортам и медленно снял их. Её глаза расширились, когда она украдкой посмотрела, а затем смущённо отвернула голову. Я тихо усмехнулся её очаровательной застенчивости и забрался обратно на кровать. Нависая над ней, я заметил, что она не осмеливается смотреть на меня – слишком стеснительная, слишком милая, так восхитительно смущённая.

– Эй, маленькая птичка, – прошептал я, направляя её подбородок обратно ко мне, чтобы её глаза снова встретились с моими. – Не стесняйся... это же я, – успокаивал я, проводя большим пальцем по её тёплой щеке. Она сглотнула, а затем коротко кивнула, затаив дыхание.

– Мне продолжать? – спросил я, молясь, чтобы она не сказала «нет», потому что я уже был так болезненно возбуждён, что чувствовал пульсацию в члене.

– Продолжай, Папочка, – прошептала она, облизывая губы, и глубокий стон вырвался из моего горла.

– Как ты меня только что назвала? – прорычал я, голос стал тёмным и хриплым. Её щёки вспыхнули ярче, но она не

отвела взгляд.

– Папочка... – выдохнула она с лёгкой лукавой улыбкой на губах, и я ухмыльнулся этому прекрасному признанию.

– Вот как... – я мрачно усмехнулся, позволяя этому слову зажечь огонь в моей крови, опуская голову и целуя её мягкую кожу повсюду. Когда я достиг её живота, я вдохнул слабый, сладкий аромат её киски – такой тёплый и соблазнительный, что заставил меня выругаться себе под нос.

Я раздвинул её бёдра шире, устроившись между ними. В тот момент, когда она осознала, что я собираюсь делать, она заёрзала и попыталась свести ноги, но я крепко перехватил их и держал раздвинутыми, глядя ей в глаза.

– Успокойся, девочка, – прошептал я, пальцами выводя мягкие круги на внутренней стороне её бёдер. Она сглотнула и едва заметно кивнула.

– Тебе понравится, – пообещал я тихим голосом, и она снова кивнула, дыша поверхностно и быстро.

Я опустил вниз, сначала проведя языком по её бедру, пробуя на вкус её гладкую кожу. Затем я наконец достиг её киски – задержался, вдыхая мягкий, пьянящий аромат. Я прижался горячими поцелуями вдоль её щели, дразня складки языком, как раз достаточно, чтобы Хейли тихо заскулила и издала дрожащий стон.

Я опустил на колени на пол, мои ладони удерживали её бёдра широко раздвинутыми, пока я подтягивал её ближе к краю. Её киска была такой идеальной – розовой, влажной,

блестящей для меня. Один этот вид заставлял мой член болезненно напрягаться.

Я снова поцеловал внутреннюю поверхность её бёдер, затем провёл языком по губкам её киски. Она издала прерывистый вздох, наполнивший мою грудь гордостью – она была такой чувствительной, так прекрасно отзывчивой.

Грубый стон вырвался из меня, когда я прижал язык к её клитору, медленно кружа, прежде чем втянуть его в рот. Её бёдра дёрнулись, и ещё один стон сорвался с губ, мягкий и сладкий. Её звуки сводили меня с ума.

Я держал её бёдра открытыми, большими пальцами раздвигая складки, чтобы мой язык мог скользнуть внутрь. Хейли вскрикнула, когда я протолкнул язык глубже в её тугую, нетронутую киску. Она была такой сладкой, её соки тёплыми на моём языке. Я медленно трахал её языком, смакуя каждый стон, каждую дрожь её бёдер под моими ладонями.

Когда я оторвал рот, она захныкала от потери, её бёдра двигались в поисках большего. Я ухмыльнулся, глядя на её покрасневшееся лицо – глаза крепко зажмурены, губы приоткрыты, щёки красные.

Я опустил взгляд на свой твёрдый член, натягивающий шорты, и застонал. Мне так сильно хотелось погрузиться в неё. Но я сдержался.

Я снова опустил голову и провёл по её клитору большим пальцем, улыбаясь, когда её бёдра дико задрожали. Она была такой чертовски отзывчивой. Я провёл большим пальцем

вдоль её складок, медленно лаская её, пока её бёдра двигались навстречу моей руке.

Когда я раздвинул её бёдра шире, она поняла, открываясь для меня ещё больше – такая доверчивая, такая готовая для своего папочки. Я снова обхватил ртом её клитор, нежно покусывая, одновременно вводя один палец в её девственную киску.

Она задохнулась и снова попыталась свести ноги, но я твёрдо держал их раздвинутыми, прижимая язык к её клитору, лаская пальцем тугие стенки.

– Мммм, – Хейли беспрерывно шептала моё имя, её бёдра двигались, дыхание прерывалось. Её стоны заставляли меня действовать жёстче – я продвинул палец глубже, медленно двигая им, пока мой язык быстрыми, влажными движениями кружил вокруг её клитора.

Её стоны становились громче, сырыми и прерывистыми. Я чувствовал, как она сжимается вокруг моего пальца, её бёдра дрожали, приближаясь к пику. Её бёдра вздрагивали, и её тихие крики стали отчаянными.

– Папочка! – выдохнула она, её голос дрогнул, когда оргазм накрыл её – её киска сжималась вокруг моего пальца, выплёскивая сладкую влагу на мою руку и язык.

Я прижал рот к её щели, слизывая каждую каплю её соков, пока она не начала дрожать и задыхаться.

Удовлетворённый, я поднялся, целуя её мягкий живот, грудь, а затем снова прижался к её губам. – Попробуй себя

на вкус, маленькая птичка, – прорычал я у её губ, прежде чем глубоко поцеловать.

Она ответила на поцелуй, неряшливо и жадно, пальцы запутались в моих волосах, её стоны вибрировали в моём рту.

Когда мы оторвались друг от друга, она посмотрела на меня затуманенным взглядом, с покрасневшимся лицом и опухшими губами. Я провёл губами по её лбу, обхватив ладонями её щёки.

Я притянул её ближе за талию, чувствуя, как её руки скользят по моей груди и животу, пока не достигли паха.

Мы прервали поцелуй, когда она бросила на меня тот умоляющий взгляд, который я уже слишком хорошо знал. – Нет, – грубо сказал я, качая головой и перехватывая её руку своей.

– Пожалуйста... я хочу, – умоляла она мягким, задыхающимся, отчаянным голосом.

– Я хочу этого, только когда мне нужно войти в настроение – но с тобой я уже горю, – прохрипел я, и она застенчиво кивнула, убирая руку.

– Я пойду помоюсь, – прошептала она, соскальзывая с кровати. Я тяжело выдохнул, мой взгляд следил за каждым её движением.

– Что ты делаешь? – спросил мой волк в моей голове, и я тихо вздохнул. – Если ты не позволишь ей сделать это, то Каллум позволит, – добавил он, и эти слова ударили меня, как кулаком, ревность обожгла мои вены при мысли о том,

что она делает минет Каллуму вместо меня.

Я поднялся с кровати и зашагал в ванную, где нашёл её умывающейся. – Тебе что-нибудь нужно? – спросила она, я только кивнул, преодолев разделяющее нас расстояние за два шага.

Я схватил её за талию, притянул к себе вплотную и запечатал наши губы жёстким, голодным поцелуем, прежде чем отстраниться ровно настолько, чтобы прорычать: – Я хочу, чтобы ты доставила мне удовольствие. – Она моргнула, на мгновение растерявшись. – Я думала, ты не хочешь...

– Прости, – перебил я её, мой голос был грубее, чем я намеревался. Она застенчиво улыбнулась, встретила со мной взглядом на секунду, а затем без слов опустилась на колени передо мной.

Мы смотрели друг другу в глаза, пока её пальцы растёгивали мой ремень и ширинку. Одним быстрым движением она спустила их до колен, её дыхание сбилось, когда она увидела бугор, натягивающий моё нижнее бельё. Не отрывая взгляда, она стянула мои трусы и устоялась на твёрдый член прямо перед её лицом.

Я видел, как дёрнулось её горло, когда она сглотнула, затем обхватила меня своими нежными пальцами, вырвав из моих губ тихий стон. Медленно она ласкала меня, её тёплая ладонь скользила по всей длине, прежде чем она прижалась поцелуями к верхней части бёдер, затем к яичкам – а когда она наконец взяла меня в рот, я издал низкий стон облегче-

ния.

Медленно она работала ртом над моим членом, её язык был тёплым и застенчивым, но идеальным, каждое движение заставляло всё моё тело содрогаться от удовольствия. – Идеально, – простонал я, одна рука запуталась в её волосах, когда она ускорила темп, её влажный рот сводил меня с ума.

– Чёрт! – выдохнул я, борясь с каждым порывом толкнуться глубже в этот сладкий ротик.

Она продолжала сосать мой член, не как профессионал, но это был лучший минет, который у меня когда-либо был.

Когда я почувствовал тугую узел внизу живота, я понял, что кончу слишком быстро, если позволю ей продолжать, поэтому осторожно оторвал её от себя и поднял на ноги.

Я подхватил её за талию, усадил на столешницу и снова прижался к её губам, целуя со всей накопленной страстью.

Когда мы наконец разорвали поцелуй, чтобы перевести дыхание, я не отрывал взгляда от её покрасневшего лица, наблюдая, как её губы изгибаются в этой застенчивой, сладкой улыбке. – Что? – осторожно спросил я, проводя большим пальцем по её щеке – но она не ответила словами. Вместо этого она обвила руками мою шею, притянула в мягкие объятия и прошептала мне на ухо: – Это было потрясающе.

62 Останься

От лица Хейли

Мы лежали на моей кровати. Натан притянул меня к себе, так что моя голова оказалась у него на груди, а его рука надёжно обвила меня.

Я закрыла глаза, вдыхая его пьянящий аромат. В нём было что-то успокаивающее и знакомое.

Между нами воцарилась умиротворяющая тишина, пока Натан наконец не заговорил.

– Я слышал, что случилось в больнице... Мне очень жаль, – тихо сказал он.

Я кивнула, но не произнесла ни слова. Я боялась, что голос меня подведёт.

Натан глубоко вздохнул и нежно поцеловал меня в макушку.

– Думаю, мне пора уходить, – мягко произнёс он.

Моё сердце ушло в пятки.

Я тут же нахмурилась. Я не хотела, чтобы он уходил. Мне было так уютно в его объятиях. В безопасности. Но как я могла сказать ему об этом? Как сказать, чтобы не прозвучать отчаянной или жалкой?

Разочарованная, я медленно отстранилась и села на кровати.

Он слабо улыбнулся мне, прежде чем подняться на ноги.

Я молча смотрела, как он поднял свой свитер и начал его надевать. От каждого его движения у меня сжималось в груди. Я не хотела, чтобы этот момент заканчивался.

Внезапно он обернулся и посмотрел на меня, заметив печаль в моих глазах.

– Ты... хочешь, чтобы я остался? – мягко спросил он.

Наши взгляды встретились, и я едва заметно кивнула, не решаясь заговорить.

Он приподнял бровь, и на его губах заиграла игривая улыбка.

– Тогда почему ты просто не сказала?

Я опустила взгляд на свои пальцы, теребившие край одежды.

– Я не хотела показаться... навязчивой, – пробормотала я.

Натан тихонько усмехнулся и подошёл ближе. – Навязчивой? – переспросил он. – Хейли, ты только что видела, как я вышел из комы. Тебе можно хотеть, чтобы я был рядом.

Прежде чем я успела ответить, он бросил свой свитер обратно на стул и вернулся на кровать.

Он сел рядом со мной и снова осторожно притянул меня в свои объятия. Я растаяла в нём, вновь положив голову ему на грудь. Его тепло, его сердцебиение – всё это принесло мне странное умиротворение, которого я давно не испытывала.

– Я никуда не уйду, – прошептал он, и его губы коснулись моих волос.

– Я и не хочу, – прошептала я в ответ.

Его рука нежно поглаживала мою спину медленными круговыми движениями, ещё больше успокаивая меня.

– Если ты чего-то захочешь, – мягко сказал он, – просто скажи.

Я тихонько улыбнулась в его рубашку. – Хорошо, Папочка.

Он усмехнулся и осторожно приподнял мой подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза.

– Папочка? Где ты этого набралась?

Я ухмыльнулась и отвела взгляд. – Прочитала в одном из этих любовных романов. Там девушки всегда называют своих парней Папочками, когда целуются... По-моему, это возбуждает, – сказала я, краснея.

Натан усмехнулся, поцеловал меня в щёку и прошептал на ухо: – Мне нравится, когда ты меня так называешь.

В объятиях Натана меня в конце концов сморил сон. Это был не тяжёлый или беспокойный сон, а тёплый и дарящий чувство безопасности – словно весь мой мир наконец обрёл покой.

Когда я проснулась, небо за окном было ещё тусклым, и первые лучи рассвета едва освещали комнату. Вокруг было тихо, и на мгновение я просто замерла, прислушиваясь к медленному, ровному дыханию Натана.

Он выглядел умиротворённым: губы слегка приоткрыты, ресницы отбрасывали лёгкие тени на щёки. Его лицо было таким расслабленным, без малейшего напряжения. И, боги,

какой же он был горячий – захватывающе прекрасный, даже во сне. Его обнажённая грудь плавно вздымалась и опускалась под простынёй, рельефная и гладкая, а ранний свет ложился на кожу мягким отблеском.

Моё сердце затрепетало. Бабочки в животе дико заплясали, задевая рёбра, словно пытаясь вырваться на свободу. Я не удержалась и наклонилась, оставив невесомый поцелуй на его щеке, а затем ещё один – в уголке губ. Он не шелохнулся.

Улыбнувшись своим мыслям, я спустилась поцелуями ниже – по изгибу его шеи, по ключице, а затем по рельефу его обнажённой груди. Мои губы двигались медленно, смакуя его вкус и тепло. Его кожа была гладкой и тёплой под моими губами. Я чувствовала, как под ней бьётся его сердце.

Спустившись ещё ниже, я поцеловала его плоский живот, прямо над резинкой трусов. Он слегка дёрнулся, и в его горле зародился низкий рокот, когда его тело начало просыпаться.

Мои пальцы осторожно взяли за резинку его белья, и я замерла прямо над ней с бешено колотящимся сердцем.

Внезапно тишину нарушил его голос, хриплый ото сна. – Хейли... что ты делаешь?

Я посмотрела на него, и в моих глазах зажёгся игривый огонёк. – Устраиваю тебе доброе утро.

Его взгляд встретился с моим – всё ещё сонный, но теперь потемневший от чего-то другого. Желание. Удивление. Нежность. – Ты просто нечто, – прошептал он голосом, полным чувств.

Я осторожно стянула резинку ниже, и передо мной предстал его твёрдый член.

Я с восхищением уставилась на его член, а затем начала поглаживать его, покрывая нежными поцелуями.

Натан удовлетворённо вздохнул, побуждая меня продолжать. Я продолжала осыпать его член нежными поцелуями, а затем взяла его в рот во всю длину.

– Чёрт, какой у тебя горячий рот, маленькая птичка, – простонал Натан, и я улыбнулась. Я заглотила его член как можно глубже и услышала его удовлетворённый стон.

– Осторожнее, – сказал он и нежно погладил меня по волосам.

Я продолжала сосать его, как леденец: то играла с кончиком его члена, то заглатывала его в рот, то просто отсасывала.

– Чёрт! – простонал он, когда я ускорила темп. Я сосала всё быстрее, пока он не излился мне в рот, и я впервые в жизни попробовала вкус спермы. Он оказался не таким, каким я его себе представляла. Я думала, что сперма на вкус как молоко или что-то похожее, но я ошибалась. Попробовав сперму Натана, я поняла, что она солёная.

– Нравится вкус? – поддразнил меня Натан, и я закатила глаза.

Он усмехнулся и потянул меня на кровать, уложил на спину и навис надо мной.

– Посмотрим, какая ты на вкус этим утром, – он улыбнул-

ся и задрал моё платье. Затем стянул с меня трусики, раздвинул мне ноги и опустил голову к моей киске.

Я почувствовала, как он втягивает носом мой аромат.

Я уже вся промокла от своей смазки.

Он поднёс лицо ближе и подул на неё, дразня меня и заставляя ёрзать. Я заскулила, мысленно умоляя его начать, и Натан мягко улыбнулся.

Он раздвинул мои ноги шире и, высунув язык, провёл им длинную влажную полосу от моей дырочки до клитора.

Я громко застонала, не ожидая такого. Он снова высунул язык, но на этот раз сосредоточился на моём клиторе и принялся его вылизывать.

Мои руки потянулись, чтобы запустить пальцы в его волосы, но я сдержалась и вместо этого вцепилась в простыню.

Его язык становился всё смелее, пока он не начал в полную силу сосать мой клитор, и я начала извиваться на месте.

– Пожалуйста... пожалуйста... – стонала я, не в силах больше выносить это удовольствие.

То, что я по-прежнему ничего не видела, играло огромную роль в интенсивности моих ощущений.

– Папочка... пожалуйста... – снова простонала я, и он прекратил свои ласки, чтобы посмотреть на меня.

– Что такое? Что ты хочешь, чтобы я сделал? – спросил он, но я лишь помотала головой, крепко зажмурив глаза и не желая этого говорить.

Он снова наклонился и поцеловал мой клитор, выжидая,

когда я произнесу нужные слова.

– Я не узнаю, чего ты хочешь, если ты не скажешь, – продолжал он дразнить меня поцелуями в клитор.

– Пожалуйста, папочка. Я хочу, чтобы ты довёл меня до оргазма, – тихо произнесла я спустя мгновение.

– Что-что? Я не расслышал, – сказал он, требуя, чтобы я говорила громче, но я замотала головой, отказываясь что-либо говорить.

Он улыбнулся, и в его голове созрел план.

Он снова наклонился, сосредоточив внимание на моём клиторе и умело его обрабатывая. На этот раз он приставил палец к моему входу, помассировал его, а затем ввёл внутрь.

Мой громкий стон эхом разнёсся по комнате, и я тут же прикрыла рот рукой, шокированная звуком, который только что издала.

Он продолжал свои ласки, не обращая на меня внимания. Он работал ещё усерднее, чтобы подвести меня к оргазму.

Я была на седьмом небе от блаженства. Я не могла поверить в свои ощущения, пока всё моё тело дрожало. Я знала, что была очень близка к оргазму, но в тот самый момент, когда я была готова сорваться, его пальцы и язык оставили меня.

Я ахнула, приподнимаясь на локтях, сбита с толку и разочарованная.

Я заскулила, ощущая пустоту и желая, чтобы он снова коснулся меня, но он этого не сделал.

– Помни, что я тебе говорил. Если чего-то хочешь, ты должна об этом сказать. Я не умею читать мысли, – сказал он, и моё сердце упало.

– Давай же, – убеждал он.

– Пожалуйста, Папочка, пожалуйста.

– Ты всё ещё не сказала мне, что я должен сделать.

– Пожалуйста, пожалуйста, доведи меня до оргазма! – громко взмолилась я, явно раздосадованная Натаном и его играми.

– Как пожелаешь, – сказал он и возобновил свои ласки.

Я вздохнула, и моё тело снова опустилось на кровать. Ощущения вернулись, но на этот раз с полной силой, так как он не проявлял милосердия.

Он вонзил палец в мою киску, присасываясь к ней так, словно от этого зависела его жизнь.

Я больше не могла сдерживаться и впиалась пальцами в его волосы, двигая бёдрами в такт его пальцам и языку.

– Ааах... Папочка, пожалуйста! – Я была так возбуждена и вдруг почувствовала, как он ущипнул меня за сосок.

Я была более чем в отчаянии, гонясь за своим оргазмом и двигая бёдрами к его лицу, но он внезапно удержал их.

– Я сейчас кончу... пожалуйста, пожалуйста... я... – вскрикнула я, и стимуляция, которую я чувствовала по всему телу – от клитора до того, что внутри, и до сосков – стала невыносимой.

Мой оргазм наконец обрушился на меня, и я закричала

во всё горло, вцепившись руками в его волосы, а мои соки брызнули ему на руку.

Я наслаждалась волнами оргазма, пока он вылизывал меня дочиста, а потом поднялся, чтобы поцеловать, давая мне попробовать собственный вкус на его языке.

Я вздохнула, когда он наконец отстранился и лёг на кровать. Моё тело было истощено, и я чувствовала, как сознание то покидает меня, то возвращается.

63 Что-то случилось

От лица Хейли

Я чувствовала на себе любопытный взгляд Лилы, когда мы проходили через школьные ворота. Она ещё не сказала ни слова, но я чувствовала, как она буквально пожирает меня глазами.

– Что? – спросила я, искренне недоумеваю и бросив на неё взгляд.

Она приподняла бровь и скрестила руки на груди. – Не «чтокай» мне.

Я моргнула. – О чём ты говоришь?

Лила сузила глаза, изучая меня ещё пристальнее. – Прошлым вечером, перед моим уходом, ты была вся такая угрюмая и молчаливая. Твои глаза были безжизненными, словно на тебя обрушился весь мир.

Я сглотнула, ничего не ответив.

– Но этим утром... – она указала на меня. – Ты сияешь. Буквально сияешь. Твоя кожа выглядит такой нежной и счастливой, и, клянусь, ты даже улыбнулась уборщику так, будто выиграла в лотерею.

Я попыталась сохранить невозмутимый вид, пожав плечами и отводя взгляд. – Тебе кажется.

– О, не думаю, – сказала она с ухмылкой. – Что-то случилось. И мне нужно знать, что именно.

Я на секунду замерла, и она это заметила.

– Ага! – воскликнула она, указывая на меня. – Я так и знала!

Я вздохнула. Мои щёки потеплели, когда воспоминание об объятиях Натана нахлынуло на меня, словно волна. Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь сдержать улыбку, готовую появиться на лице.

– Ладно, ладно, – пробормотала я. – Мы поговорим на перемене, хорошо?

Лиля тихонько взвизгнула рядом со мной. – Смотри, ничего не упусти.

Я игриво толкнула её, когда мы направились в класс, но в глубине души... я тоже не могла перестать думать о нём. О его руках. О его тепле. О том поцелуе.

Да... мы определённо поговорим на перемене.

Как раз когда мы собирались войти в здание, на школьную парковку въехал элегантный чёрный автомобиль.

Лиля толкнула меня локтем. Мой взгляд проследовал за её и остановился на Дейне.

Одетый в нашу школьную форму, будто сшитую специально для него, он на мгновение небрежно прислонился своей высокой фигурой к машине, прежде чем потянуться за сумкой. Его серебристые волосы выглядели так, словно их только что уложили, а эти его карие глаза... ух. Они сверкали на солнце, словно предвещая неприятности.

Я быстро помотала головой. Возьми себя в руки, Хейли.

Он сразу заметил нас и направился в нашу сторону. Его уверенность была как никогда громкой в каждом его шаге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.